

Выйдя из переулка и оказавшись в безопасности от рук нищих, толпившихся на тропинке, Пэтси повернула налево и уже собиралась вести Элмера дальше по улице, как вдруг кто-то схватил его за запястье сзади.

Элмер вздрогнул и резко обернулся, чтобы встретиться взглядом с карими глазами мальчика, смотревшего на него снизу вверх. Это был хлебный мальчик.

Он выдохнул, затем осторожно высвободил запястье из хватки мальчика и положил руки на колени, наклонившись к нему.

— Что ты здесь делаешь? — Элмер щёлкнул языком и покачал головой. — Я был там потрясающим, верно?

Мальчик моргнул, затем резко протянул ему кусок хлеба.

— Это мне? — Элмер хихикнул и похлопал мальчика по кепке. — Мне это не нужно. Оставь себе. Можешь сказать спасибо, я не против. А кроме того, это просто вежливость, или что-то вроде того... наверное. — Элмер приложил палец к подбородку, некоторое время размышляя над правильностью своих слов.

— Ну, в общем. Оставь себе хлеб. Тебе он, наверное, нужнее, чем мне.

Мальчик покачал головой, беззаботно моргая, и, ничего не сказав, снова подтолкнул хлеб к Элмеру.

Плечи и губы Элмера мягко подергивались, когда он размахивал ладонями.

— Не беспокойся обо мне и держи свой хлеб. Он тебе нужен. — Он продолжал говорить, но мальчик продолжал подталкивать к нему хлеб с невежественным выражением лица.

— Что случилось? — спросил Элмер. — Что с ним такое? Привет, что с тобой? — Элмер выпрямился и наклонил голову, глядя на безразличное выражение лица мальчика.

— Возможно, он глухой.

Брови Элмера сошлись, и он слегка повернулся к Пэтси, чей голос раздался у него за спиной.

— Что?

— Я думаю, он тебя не слышит. — Пэтси пожала плечами под вопросительным взглядом Элмера. — Может быть. Я не знаю.

Элмер снова повернулся к мальчику.

«Неужели...?»

Он снова наклонился ближе, затем указал на своё ухо и помахал указательным пальцем, и мальчик мягко кивнул после минутного раздумья, которое Элмер принял за размышление.

При ответе мальчика его плечи опустились, а лицо стало мрачным. Но он тут же вновь осветил его улыбкой и похлопал мальчика по шапке.

Взяв протянутый мальчиком кусок хлеба, он кивнул в знак благодарности и посмотрел, как мальчик склонил голову, а затем повернулся и убежал.

«Где же его родители...?» — Эта мысль опечалила Элмера — и за мальчика, который, как он видел, забился в угол, и за него самого.

— Ты так и будешь стоять здесь весь день?! — неожиданно крикнула Пэтси со стороны Элмера, испуганно приложив ладонь к его уху, и он в бешенстве отпрыгнул от неё.

Немного успокоившись от внезапного испуга, он стиснул челюсти.

— Зачем ты это сделала? — произнёс он, позволяя гневу слегка завладеть его тоном.

Пэтси сократила расстояние между ними и ткнула его носом.

— Ты потерялся, я вернула тебя. — Она странно улыбнулась.

— Теперь пойдём, или тебе больше не нужны деньги? Это было бы хорошо. — Её улыбка превратилась в ухмылку. — Я оставлю всё себе.

«Не оставишь...» — вздохнул Элмер.

— Тогда пошевеливайся. — Он оттолкнул Пэтси от плеча, стирая ухмылку, которая появилась на её лице, когда она закатила глаза. Но как только он собрался присоединиться к ней и продолжить путь к ломбарду — где бы тот ни находился, — он перевёл взгляд на улицу, по которой бежал мальчишка, и снова замер на месте.

— Не стоит беспокоиться, — сказала Пэтси, негромко, и её голос поманил Элмера к себе. — Что хорошего это может тебе принести? — Она подняла плечи.

Элмер крепко сжал кусок хлеба, который держал в руке, поправляя очки в оправе.

— Он маленький мальчик, который бегают по улицам глухим. Что хорошего в том, чтобы оставить его продолжать такую жизнь? — Мидбрей был гораздо более желанным для таких, как он. Если бы он мог помочь мальчику попасть туда, его жизнь стала бы лучше. Но как?

Пэтси положила руку на талию, наклонив тело в одну сторону.

— И что же ты собираешься делать? — Она подняла брови и окинула его взглядом. — Приютить его? Кормить его? Стать его отцом? — фыркнула она.

— Ты едва можешь позаботиться об одном инвалиде, а теперь хочешь завести двоих?

Элмер резко вдохнул, его губы разжались, он подошёл к Пэтси, словно ошпаренная кошка, и схватил её за запястье, крепко сжав его, как хомут, пока она издавала тихий вопль.

— Не смей, — сказал он ей, разорвав прежний мягкий тон и заменив его более глубоким голосом. — Не смей называть Мейбл инвалидом. Ты меня поняла.

Никто из прохожих не обращал внимания на их явную перепалку, и они, нахмутив брови, молча смотрели друг на друга, скорее напоминая статуи. Сердце Элмера теперь учащенно билось в груди. Он совсем забыл о хлебном мальчике.

— Ладно, — первой нарушила тишину Пэтси. — Мне очень жаль. Я не хотела тебя злить.

Элмер колебался несколько секунд, прежде чем отпустить её с глубоким выдохом, затем сделал несколько шагов назад и наблюдал, как она потирает покрасневшее запястье с

поблдневшим выражением лица.

Снова наступила тишина, и на этот раз она его заела. Он щелкнул языком и почесал лицо. Наверное, ему не следовало срываться.

— Итак, — заставил он себя заговорить, и это помогло ему вернуть взгляд узких глаз Пэтси на себя. — Ломбард?

Пэтси зажмурилась, осторожно покрутив запястьем, и Элмеру показалось, что она ждёт от него извинений. Но почему он должен извиняться? Он не был виноват. Это она оскорбила его сестру.

Она продолжала буравить его взглядом, и Элмеру стало не по себе. Он похлопал себя по голове, затем в раздражении провёл ладонью по лицу. Но как раз в тот момент, когда он уже собирался уступить её явному желанию, Пэтси оторвала от него взгляд и указала куда-то вниз по дорожке.

— Там, — сказала она, быстро заставив Элмера замолчать. — Лавка в том углу.

С этими словами она поднялась на ноги и пошла прочь, делая вид, будто между ними не просто возникло напряжение. Если она хотела, чтобы всё было именно так, то у него не было другого выбора, кроме как вести себя так же.

Элмер вздохнул и последовал за ней.

...

Прошло совсем немного времени, прежде чем они добрались до угла, на который указала Пэтси, хотя ни одно слово так и не сорвалось с их губ. Элмер и сам не ожидал, что ему так сильно захочется, чтобы она заговорила. Почему же она так молчит?

Она повернула в угол, и он последовал за ней. Удивительно, но этот угол был пуст. Неужели такое вообще возможно? Элмер огляделся по сторонам в поисках нищего или кого-нибудь похожего на него. Может, они прячутся? Но это было невозможно.

Внезапная остановка Пэтси заставила Элмера оторвать взгляд от поисков и обратить его на низкую лавку перед ним.

— Мы здесь, — сказала она наконец.

Дверь лавки была полуоткрыта, словно приглашая или, скорее, заманивая их внутрь, а рядом с ней висели три золотых шара, подвешенные к железной перекладине.

В лавке было одно пыльное окно, и из него виднелось несколько коллекций вещей. Элмер осмотрел каждую с расширенными глазами. От брошей до столиков с моделями и платьев — он рассматривал всё, пока его взгляд не остановился на рядах серебряных карманных часов.

Он сглотнул слюну от желания и подошёл поближе к витрине. Если бы он только мог взять одни.

Звон магазинного колокольчика раздался в ушах Элмера и невольно отвлек его от карманных часов, выстроившихся в ряд у витрины. Он оглянулся на дверь и увидел, как спина Пэтси исчезает в магазине.

«Она могла бы что-нибудь сказать...» — Элмер покачал головой и тоже вошёл в магазин.

Внутри было пыльно и много вещей, которые Элмер видел из окна, аккуратно расставленных по полкам. Но, несмотря на то что в лавке были собраны огромные коллекции товаров, людей в ней не было, и присесть было негде.

«Неужели хозяин совсем не умеет вести дела?»

— Ох, — Из-за прилавка, занимавшего всю ширину магазина, послышался задорный голос. — Клиенты в пятницу утром? Я что, совсем сошёл с ума?

Дело было не в хозяине, а в дне недели, теперь Элмер это понимал. Но сколько он ни шурился на прилавок, надеясь, что не потерял и дальнорозкость, он всё равно не мог разглядеть никого, кроме Пэтси. Откуда же взялся голос?

— Тогда радуйся, Лев. — Элмер наблюдал за Пэтси, уютно облокотившейся на прилавок.

— Великая Пэтси — твой клиент.

— Пэтти! — услышал Элмер восклицание человека и вскоре увидел, как тот выскочил из-под прилавка.

Это был молодой человек с длинными до плеч тонкими волосами того же цвета, что и коричневый жилет поверх белой рубашки. Он закатал рукава, и улыбка освещала его запыленное лицо, которое нельзя было назвать красивым.

— Что ты здесь делаешь? Или подожди. — Лев поднял палец и облизал губы.

— Это у меня ты собираешься ночевать? Наконец-то вернулся, да? — хихикнул он.

— Хорошо для меня. С тобой я наконец-то смогу нормально выспаться.

Брови Элмера быстро сошлись.

— Заткнись. — отмахнулась Пэтси от Лева. — Я здесь, чтобы кое-что заложить.

— Облом. Кто этот человек, который держит тебя подальше от меня, а? — Лев шмыгнул губами, потом наконец увидел Элмера. — Ты тоже покупатель? — Он приподнял бровь.

Прежде чем Элмер успел сказать хоть слово, вместо него ответила Пэтси.

— Он со мной, — сказала она, не оборачиваясь.

— Правда? — Лев сдвинул нос в одну сторону, наблюдая за Элмером, затем снова повернулся к Пэтси. — Он выглядит молодым. Ты не любишь молодых.

— Я никогда не говорила, что мне нравится старое. — Пэтси сунула руку в сумку, когда Лев, вздохнув, положил ладонь на грудь.

— Ты не просто так это сказала, Пэтти. Я не старый. — Он смотрел на неё, и Элмеру надоело слушать их разговор. Что это вообще было?

— Я никогда не говорила, что ты старый. — Элмер услышал слова Пэтси в последний раз, прежде чем выйти из ломбарда. Она проводила сделку — или что бы там ни было, — а он там

был не нужен.

Свежий воздух выдул пыль, которая забилась ему в нос, как только он вышел на улицу, и придал бодрости. Он потянулся и зевнул, а затем потянулся ртом, глядя на плывущие по небу облака.

Мейбл всегда любила смотреть на облака. Тогда на её лице всегда сияла улыбка, но сейчас... Элмер перестал разевать рот, так как в его голове пронёсся образ простого лица сестры, утратившего всю свою теплоту. Его грудь сжалась, а пальцы ног подогнулись в ботинках.

Пять лет, напомнил он себе. Пять лет прошло, и единственная возможность найти способ помочь сестре — стать Асцендером.

Он опустил глаза на свои потные ладони, периодически сгибая и разгибая их. Он собирался стать тем, что ненавидел больше всего на свете.

Это был единственный выход, говорил он себе. У него не было другого выхода, говорил он себе. Чтобы помочь сестре, он должен был проникнуть в тот тошнотворный мир, куда её забрали, и единственный способ добиться этого — стать одним из безумцев, имевших доступ в этот мир.

Элмер крепко сжал кулаки, вспоминая человека с личиной и Потерянного, которых он видел три ночи назад, а потом сглотнул комок слюны и затаил дыхание. Чтобы помочь Мейбл, он должен был не обращать внимания на то, что существует в этом мире. Он должен был сделать все, что потребуется, даже если это будет означать использование запятнанной силы этих богов.

Хотя ненависть к Богу Душ и его пути никогда не ослабевала в глубине души Элмера. Он сделает всё, что угодно, лишь бы завладеть его силой, и однажды он обязательно убьёт их всех — этого бога и его жрецов, подумал Элмер, раздувая ноздри, как охотящийся волк, но лишь слегка.

— Элмер, — услышал он крошечный голосок, обращенный к нему, и быстро обернулся. — Что ты делаешь? — Элмер поднял голову и увидел веснушчатое лицо Пэтси.

— Ничего. — фыркнул он и вытер нос тыльной стороной ладони. — Ты закончила?

— Да, — ответила она и протянула ему несколько минтовых купюр и маленькую бумажку.

— Что это? — спросил Элмер, разглядывая бумагу.

— Триста минтовых банкнот и адрес алхимика.

— Три... Триста! — воскликнул он, а затем его рот раскрылся. Он слышал последнее из её слов, но первое засело в нём ещё глубже. — Что ты продала, чтобы получить три сотни? Неужели у твоего отца была такая дорогая вещь? Что это вообще такое? — Вопросы продолжали поступать.

— Не спрашивай, — сказала она, отрицая ответы на все его вопросы и одновременно показывая ладонью, чтобы он замолчал и прекратил выражать свое недоумение.

Элмер вздохнул. Конечно, она не собиралась ему рассказывать. Скорее всего, она украла из особняка что-то ещё.

— Спасибо тебе за это, — сказал Элмер, постукивая по бумаге рукой. Затем, после недолгого молчания, он с любопытством спросил: — Тебе негде остановиться?

Пэтси, которая уже почти начала уходить, резко обернулась к нему.

— Что? — спросила она, нахмутив брови.

— Твой разговор с тем парнем. — Элмер показал большим пальцем на дверь позади себя.

— У меня сложилось такое впечатление. — Как и её постоянные колебания по поводу того, чтобы покинуть его место. — Значит, ты действительно не любишь?

Пэтси сморщила нос, как будто почувствовала запах чего-то нечистого.

— Не спрашивай, — ответила она довольно резко.

«Не спрашивать...? Почему бы и нет...? Я устал от всех этих «не спрашивай»...»

— Скажи мне, — настаивал Элмер. — Это то, что ты делала, чтобы получить место для проживания?

— Я сказал не спрашивай. В чём твоя проблема, а? — Пэтси произнесла это с прищуренным выражением лица и резким тоном. — Почему это тебя беспокоит?

Элмер сложил губы, уловив в её глазах отблеск раздражения. Возможно, ему не следовало затрагивать эту тему.

Он сокрушенно вздохнул.

— Я просто...

— Или что? — перебила она его. — Ты хочешь потребовать того же самого сейчас? Заставить меня заплатить долги за то, что я ночевала у тебя?

Лицо Элмера нахмурилось, и он слабо дёрнул головой в сторону.

— Нет! — крикнул он Пэтси, отчего она слегка попятилась назад. — Дело не в этом. Просто если ты собираешься и дальше жить у меня, то будет справедливо, если ты расскажешь мне кое-какие вещи, не так ли? — Это было не то. Это было не то, что он хотел сказать. Но когда его дыхание выровнялось, а мысли прояснились, он уже закончил говорить.

Пэтси насмешливо хмыкнула, затем поспешно сунула руку в сумку и достала хлебную палочку, которую припасла для Мейбл.

— Вот, — сказала она, положив её на грудь Элмера.

Элмер взял хлеб в руки, посмотрел на него и снова на нее.

— Что ты делаешь? — спросил он.

— Ну, теперь мне не придется тебе ничего рассказывать, правда? — Она подняла голову, приподняв бровь и поджав губы.

— По крайней мере, другие не будут задавать столько вопросов, сколько задаешь ты.

Постарайся поработать над этим, это отталкивает дам.

Когда Пэтси развернулась и медленно пошла прочь, Элмер опустил глаза на землю, покачав головой, а затем сдержанно выдохнул и хлопнул себя по вискам.

Ему не следовало этого делать.

Элмер снова перевёл взгляд на Пэтси, которая почти скрылась в углу из виду, но как только он собрался окликнуть её, его взгляд нашёл слова, написанные на бумаге, которую она ему дала, и его голос застрял в горле.

«Подождите. Что это...?»

<http://tl.rulate.ru/book/104179/3651399>